

УДК 2:52.8

Применение риторических топов в евангельском тексте

Д. А. Каменщиков

Каменщиков Денис Александрович, аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, pm-sar@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о взаимоотношениях риторики и миссиологии. В частности, проводится исследование библейского текста на предмет выявления самых разнообразных риторических конструкций. Данный анализ осуществляется на основе трудов Аристотеля, посвященных топики и риторике. Как представляется, такой подход к изучению Священного Писания в православной теологии является инновационным и до настоящего времени не применялся. Цель исследования – выявить систему аргументации, которая используется при разъяснении идей Священного Писания. На основе различных частей текста доказываем, что многие риторические аспекты находят свое применение и в Библии, однако претерпевают определенную трансформацию. Так, в Евангелии те риторические приемы, которые обычно служат для украшения слога, почти полностью отсутствуют, однако сохраняются риторические топы, посредством которых осуществляется донесение евангельских идей до слушателей. В статье указывается, что, несмотря на перевод Евангелия почти на все языки мира, система риторических топов текста этой священной книги остается полностью неизменной. Думается, что выявленная закономерность открывает широкие перспективы развития православной миссиологии как науки, так как позволяет разрабатывать систему миссионерской аргументации, которая может плодотворно функционировать в любой социокультурной среде.

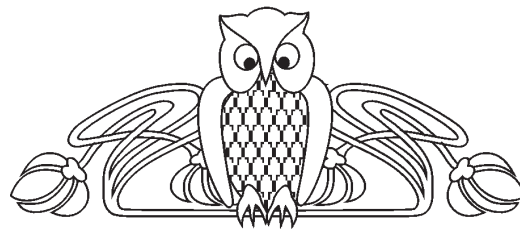
Ключевые слова: Библия, Евангелие, миссиология, риторика, топ, древнегреческий язык.

Поступила в редакцию: 15.04.2020 / Принята: 20.05.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-270-273>

Вопрос о взаимоотношениях церковной традиции проповеди слова Божия и риторики занимает важное место в современной православной теологии. Действительно, с одной стороны, святые отцы, в частности святитель Иоанн Златоуст, равноапостольный Кирилл, просветитель славян и другие, активно пользовались риторическими приемами во время своей проповеди, будучи во многом воспитаны эллинской словесной культурой. С другой стороны, сами евангельские тексты, их лексическая и синтаксическая структура указывали на необходимость упрощения

и, казалось бы, исключения риторических приемов. Кроме того, ряд богословов относились к использованию риторики скептически. В частности, Августин Блаженный, который до своего обращения к христианству был преподавателем риторики, называет ее, будучи уже епископом, победоносной болтливостью [1, с. 91]. Так, при поверхностном исследовании может показаться, что между евангельским текстом и разными направлениями богословской традиции существует некое противоречие. Разрешение же этого вопроса возможно при более внимательном изучении риторических структур Евангелия.

В этой связи следует изъясниться относительно понятия топа. Аристотель в своем труде «Топика» употребляет понятие «топ» (от древнегреч. τόπος, – «место») как хорошо знакомое читателю и сразу переходит к систематизации этого явления: «Топы же, для которых полезно сказанное, суть следующие» [2, с. 372]. Вероятно, этот термин в среде риторов и поэтов широко использовался, но великий ученый дает подробную классификацию топов [2, с. 374 и далее]. Конечно, Аристотель не изобретает топы, он лишь описывает закономерности человеческого мышления, которые существовали всегда и посредством которых человек аргументировал свои позиции. Итак, топ – это вид доводов или аргументов, которые оратор использует в своей речи. В риторике и лингвистике их также принято называть смысловыми моделями, источниками изобретений, ментальными категориями и т.д. Аристотель описал около 40 топов, Цицерон и Ломоносов, обобщив некоторые из них, указывают, что топов всего 16. Выдающийся российский лингвист и преподаватель риторики в Царскосельском лицее Н. Ф. Кошанский разворачивает систему аргументации до 24 топов [3, с. 45]. Учитывая вышеизложенное, обратимся к выявлению смысловых моделей, которые применяются в Евангелии. Думается, что в этом отношении заслуживают внимания, прежде всего, следующие топы: имя, свидетельство, свойство, причина-следствие, сопоставление и пример как имеющие наибольшее распространение.

Топ «Имя». Эта смысловая модель основана на этимологическом значении имени. В евангельском тексте данный топ встречается постоянно. В частности, называя Симона Петром, Христос

использует рассматриваемую смысловую модель. «Я говорю тебе: ты Петр, и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» [4, с. 1056]. «Еще при первой встрече Господь нарекает Симону это имя: “Петр” по-гречески, или “Кифа” по-сиро-халдейски, что значит “камень” (Иоан. 1:42), а теперь как бы свидетельствует, что Симон действительно оправдывает имя, данное ему прежде, что он, по твердости веры, действительно камень» [5, с. 178].

Эта смысловая модель встречается многократно и в Ветхом Завете, в частности, в книге Бытия, когда Господь после грехопадения прародителей дает им обетование о пришествии в мир Спасителя. Они ожидали, что Он явится уже в их ближайшем потомстве, поэтому своего первенца называют Каином, что в переводе с древнееврейского означает «приобретение», или, как сказано в Библии, «<...> приобрела я человека от Господа» [4, с. 12]. Увидев в злобном и завистливом Каине призрачность своих надежд на столь скорое избавление, Адам с Евой своего второго сына нарекают Авелем, что значит «пар» или «призрак» [6, с. 34].

Топ «свидетельство» помогает аргументировать какое-либо положение с помощью ссылок на авторитетные источники или высказывания знаменитых людей. В Евангелии данный источник изобретений функционирует в виде многочисленных цитат из Ветхого Завета. Например, в Евангелии от Матфея, которое, как известно, написано с целью доказать евреям, что Христос и есть обетованный Мессия, о Пришествии в мир Которого предсказывали ветхозаветные пророки, используется не менее 66 ссылок на Ветхий Завет, «причем в 43 случаях делается буквальная выписка» [5, с. 25].

Топ «Свойство» имеет два способа применения: характеризует свойства лиц и явлений. Множество примеров использования данного приема наблюдается в Евангелии, когда Христос в Своих притчах полярно разделяет свойства персонажей. Почти все герои Его притч – это антиподы (древнегреч. ἀντίπους, мн. число ἀντίποδες — противоположные, противостоящие; от ἀντι- — против + πούς — нога), т. е. люди, обладающие диаметрально противоположными качествами души, взглядами на жизнь, социальным статусом и прочими свойствами. Господь разводит персонажей Своих притч по разные полюсы жизни, чтобы сделать повествование более выразительным. Мы можем выявить следующие антиподы Евангельских притч:

1. Богатый и бедный (притча о богаче и Лазаре).
2. Раб и господин (притча о немилосердном должнике).

3. Мудрый и глупый (притча о десяти девах).
4. Смирный и гордый (притча о мытаре и фарисее).
5. Праведный и грешный (притча о Страшном суде).
6. Отец и сын (притча о блудном сыне).

Топ «Причина-следствие». Данная смысловая модель основана на свойстве человеческого разума выявлять причинно-следственные связи между происходящими в мире событиями. В Евангелии этот топ широко используется. В частности, притча о Страшном суде во многом построена в данной смысловой модели. Христос указывает, что причина, по которой овцы удостоились десной участи – дела милосердия, а осуждение козлищ на муки – это следствие отсутствия таковых. Та же модель применяется Господом, когда Он говорит: «<...> Если кто не родится свыше (причина), не может увидеть Царствия Божия (следствие)» [4, с. 1130].

Повествование об исцелении слепорожденного основано на топе «причина-следствие». «Увидев этого человека, апостолы спросили Господа: “Равви! Кто согрешил: он или родители его, что родился слепым?” Иисус отвечал: “Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии...”» [4, с. 1139]. Вопрос учеников был основан на общем представлении иудеев о том, что человеку посылается болезнь в наказание за его грехи или грехи его родителей. Кроме того, исцелив незадолго до этого расслабленного при Овечьей купели, страдавшего от своей болезни 38 лет, Господь в присутствии всех сказал ему: «Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего худшего» [4, с. 1133]. Слепорожденный же не мог быть наказан этой болезнью за свои грехи, так как родился с ней. Не было это и следствием грехов родителей. Ученики считают, что болезнь – это наказание за грех (т.е. последствия), Христос, напротив, говорит, что это причина, из которой произойдут удивительные последствия – явятся дела Божии.

Топ «Сопоставление». Как представляется, по степени частотности это самый распространенный в Евангелии топ. Как родовое понятие он делится на два вида: сравнение и противопоставление.

Сравнение основано на способности человека легче воспринимать новые идеи, находя сравнение в тех сферах жизни, которые ему хорошо знакомы.

В Евангелии сравнений поистине великое множество. Христос сравнивает Царство небесное с зерном горчичным, с царем, с закваской. Притчи Христовы во многом построены на сравнении. Говоря о сеятеле, смоковнице, о виноградарях,

т. е. о предметах бытовых, Он учил народ не тому, как возделывать землю, а как взойти на Небо.

Противопоставление основано на способности человеческого разума сопоставлять два или несколько предметов или явлений и устанавливать различие между ними. С помощью противопоставления можно сказать, что, в частности, один предмет лучше или хуже другого, больше или меньше, выше или ниже и т.д. Для условной характеристики этого вида можно использовать математические знаки “<”, “>”, но не “=”.

Как представляется, самый известный в Евангелии случай применения противопоставления – слова Христа о том, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» [4, с. 1059].

Топ «Пример». В основе данной смысловой модели лежит реальное или вымышленное событие, которое может происходить в прошедшем, настоящем или будущем времени. Топ существует в двух видах: *напоминание и повествование*.

Напоминание. При этом подходе событие не описывается полностью, о нем лишь напоминает слушателю или читателю. Так, Христос в Евангелии на вопрос фарисеев о том, почему Его ученики делают то, чего не подобает делать в субботу, приводя им в ответ пример из Ветхого Завета, напоминает о том, как царь Давид и его спутники, изнемогая от голода, ели хлебы, которые им не позволялось вкушать. «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошёл в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?» [4, с. 1050].

Это ветхозаветное событие, безусловно, было знакомо ученым фарисеям, поэтому Христос лишь напоминает о нем.

Повествование. При использовании данного приема раскрывается полностью все событие с расстановкой эмоциональных ударений на определенных участках повествования, сюжет которого, как правило, не знаком аудитории. В свою очередь, здесь существует два пути: повторение произошедших событий или существующих произведений искусства и авторское повествование. Второй путь указан Самим Христом: Евангельские притчи – это и есть авторское повествование. Примечательно, что на данном топе основаны такие виды искусства, как литература и кинематограф.

Проведенное выявление риторических топов в евангельском тексте позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, содержание евангельских текстов не исключает использование риторических приемов. Напротив, оно отражает возможность их активного применения.

Во-вторых, при изыскании конкретных смысловых моделей в Евангелии необходимо учитывать особенности диалектики древнегреческого языка койне.

Диалект древнегреческого языка койне (древнегреч. – общая речь), на котором был написан Новый Завет, получил свое становление и развитие после завоеваний Александра Македонского и в I в. н.э. уже являлся средством международной коммуникации для всех жителей Средиземноморья, т. е. по сути для большей части цивилизованного мира того времени. Общение, торговые сделки, деловая переписка велись в основном на койне, что, безусловно, оказывало значительное влияние на этот диалект и упрощало его, подчиняя одной главной цели – коммуникации. В лексике койне наблюдается следующая закономерность: «...предпочтение отдается простоте и ясности: длинные слова заменяются более короткими, часто односложными аналогами; могут исчезать из употребления слова с архаическими суффиксами» [7, с. 212]. В синтаксисе койне также очевиден процесс упрощения: риторические периоды, т. е. сложноподчиненные предложения, удовлетворяющие «разуму, слуху и вкусу» [3, с. 54], уступают место сложносочиненным, что значительно облегчает восприятие текста и заложенных в нем идей. То есть, несмотря на простоту и некоторую литературную безыскусность евангельского текста относительно классической древнегреческой прозы, эта особенность идет не в ущерб его миссионерскому потенциалу. Как представляется, из текста исключаются лишь – назовем их так – второстепенные риторические приемы, которые служат для художественного украшения слога, однако сохраняются риторические топы, посредством которых осуществляется аргументация евангельских идей.

В-третьих, изыскание риторических топов в евангельском тексте требует выборочного подхода, когда отсекается все лишнее и усваивается только необходимое и наиболее эффективное.

Думается, что дальнейшая разработка данной проблемы позволит сформировать теоретическое основание для выведения системы риторических топов, применяемой в миссионерской деятельности.

Список литературы

1. *Августин Гиппонский.* Исповедь. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 528 с.
2. *Аристотель.* Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
3. *Кошанский Н. Ф.* Общая риторика. СПб. : Медицинский департамент Министерства внутренних дел, 1829. 320 с.

4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское Библейское общество, 2007. 1295 с.
5. Аверкий (Таушев), архиепископ. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 846 с.
6. Вениамин (Пушкар), митрополит. Священная Библиейская история. М. : Информационное агентство Русской Православной Церкви, 2015. 736 с.
7. Дж. Грешем Мейчен. Учебник греческого языка Нового Завета. М. : Российское Библейское общество, 2018. 239 с.

Образец для цитирования:

Каменщиков Д. А. Применение риторических топов в евангельском тексте // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 270–273. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-270-273>

The Use of Rhetorical Topics in the Text of the Gospel

D. A. Kamenshchikov

Denis A. Kamenshchikov, <https://orcid.org/0000-0001-7796-7541>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, pm-sar@mail.ru

The article considers the aspects of reciprocity of rhetoric and missiology. Many rhetoric aspects of the Holy Scriptures can be found in the Bible, but they experience certain transformation. The text of the Bible is particularly examined in order to find out different rhetorical constructions. This analysis is based on Aristotle's works, devoted to topics and rhetoric. Such an approach to the Holy Scriptures from the point of view of the Orthodox Theology research is innovative and hasn't been applied before. At the beginning of the research the aim was to draw out the argumentation system, which is used in order to explain the ideas of the Holy Scriptures; and, using different parts of the text, to prove that many rhetorical aspects which are used in the Bible, have been transformed. In the Gospels the rhetorical methods, which are usually used to make language more beautiful nearly don't exist, but rhetorical topics remain and they help to realize the Gospel ideas. The article points out that in spite of the fact that the Gospel is translated into all worlds' languages, the system of rhetorical topics of the Holy Scriptures texts remains unchangeable. It is thought that the exposed mechanism gives wide possibilities for the Orthodox missionary development as a science because it allows evolution of the system of missionary argumentation that can have efficient functioning in any cultural environment.
Keywords: Bible, Gospel, missiology, rhetoric, topos, ancient greek language.

Received: 15.04.2020/Accepted: 20.05.2020/Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Cite this article as:

Kamenshchikov D. A. The Use of Rhetorical Topics in the Text of the Gospel. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 270–273 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-270-273>

References

1. Avgustin Gipponskiy. *Ispoved* [Confessions]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2012. 528 p. (in Russian).
2. Aristotel. *Sochineniya*: v 4 t. [Aristotle. Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. Vol. 2. 687 p. (in Russian).
3. Koshanskiy N. F. *Obshchaya ritorika* [The Common Rhetoric]. St. Petersburg, Meditsynskiy department Ministerstva vnutrennich del Publ., 1829. 320 p. (in Russian).
4. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetchogo i Novogo Zaveta* [The Holy Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, Rossiyskoe Bibleyskoe obshchestvo Publ., 2007. 1295 p. (in Russian).
5. Averkii (Taushev), arkhiepiscope. *Rukovodstvo k isucheniyu Svyashchennogo Pisaniya Novogo Zaveta* [The Guide for researching the Holy Scripture of the New Testament]. Moscow, Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy humanitarnyy universitet Publ., 2010. 846 p. (in Russian).
6. Veniamin (Pushkar), mitropolit. *Svyashchennaya Bibleyskaya istoriya* [The Holy Biblical History]. Moscow, Informatcionnoe agentstvo Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2015. 736 p. (in Russian).
7. J. Gresham Machen. *New Testament Greek for beginners*. Toronto, Ontario, 1951. 239 p. (Russ. ed.: Dzh. Greshem Meychen. *Uchebnik grecheskogo yazyka Novogo Zaveta*. Moscow, Rossiyskoe Bibleyskoe obshchestvo Publ., 2018. 239 p.).